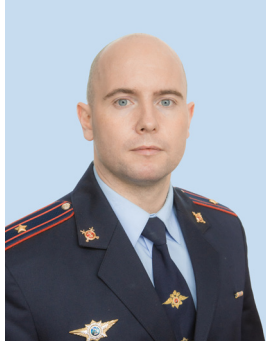

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-97-101>

Вопросы соотношения криминальных банкротств

Поздышев Роман Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, rmanpzdzyshev@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения неправомерных действий при банкротстве и преднамеренном банкротстве. Актуальность данной проблемы обусловлена отсутствием актов официального толкования норм права в данной сфере и единого подхода в юридической практике к квалификации криминальных банкротств. Ключевым обстоятельством в данном контексте представляется момент совершения преступления относительно появления признаков банкротства. На основе анализа правоприменительной практики даются рекомендации по разграничению рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: криминальное банкротство, преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве

Для цитирования: Поздышев Р. С. Вопросы соотношения криминальных банкротств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 97–101. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-97-101>.

Original article

Questions of the ratio of criminal bankruptcies

Roman S. Pozdyshev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, rmanpzdzyshev@rambler.ru

Abstract. The article examines the issues of the correlation between illegal actions in bankruptcy and intentional bankruptcy. The relevance of this problem is due to the lack of acts of official interpretation of the norms of law in this area and a unified approach in legal practice to the qualification of criminal bankruptcies. The key circumstance in this context is the moment of the commission of the crime regarding the appearance of signs of bankruptcy. Based on the analysis of law enforcement practice, recommendations are made on the differentiation of the crimes under consideration.

Keywords: criminal bankruptcy, intentional bankruptcy, illegal actions in bankruptcy

For citation: Pozdyshev R. S. Questions of the ratio of criminal bankruptcies. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 97–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-97-101>.

© Поздышев Р. С., 2024

Криминальные банкротства в российском уголовном праве представлены тремя статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], предусматривающими ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) и фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Согласно статистическим данным [2], в 2022 году выявлены 154 преступления (-29,0 %), предусмотренные статьями 195–197 УК РФ, расследованы 117 (-9,3 %) преступлений, уголовные дела о 73 (+22,0 %) преступлениях направлены в суд. Установлено 123 (-21,7 %) лица, совершивших преступления указанной категории, уголовные дела в отношении 64 лиц (-12,3 %) направлены в суд. Ущерб по выявленным преступлениям составил 4,8 млрд рублей, возмещено более 1,8 млрд рублей (39,1 %). Ежегодно значительную долю среди всех выявленных преступлений данной категории занимают преднамеренные банкротства (около 70 %), на втором месте по количеству — неправомерные действия при банкротстве (около 30 %), фиктивные банкротства носят единичный характер. Если говорить о фактическом внешнем выражении данных деяний, то их абсолютное большинство представлено в виде отчуждения имущества должника, а квалификация данных деяний по статье 195 УК РФ или статье 196 УК РФ зависит от обстоятельств их совершения, подробнее о которых речь пойдет далее.

Эмпирическая база научного исследования представлена материалами судебно-следственной практики (обвинительные заключения, постановления о прекращении уголовных дел, приговоры и др.) по противодействию преступлениям, связанным с банкротством, которые предоставлены Следственным департаментом МВД России в рамках подготовки аналитического обзора судебной и следственной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 195–197 УК РФ в 2020–2022 годах. Кроме того, в ходе исследования проводилось интервьюирование 14 следователей, имеющих опыт проведения проверок сообщения о преступлении и расследования криминальных банкротств.

Результаты изучения информационно-аналитических материалов, а также копий процессуальных документов, представленных органами предварительного следствия МВД России в рамках проведения данного научного исследования, свидетельствуют о том, что существует проблема разграничения

неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства. Так, нередко случаи возбуждения уголовных дел по статье 195 УК РФ и дальнейшей переквалификации на статью 196 УК РФ и наоборот. Кроме того, схожие по многим обстоятельствам деяния в одних случаях квалифицируются как неправомерные действия при банкротстве, в других — как преднамеренное банкротство. Это негативно влияет на эффективность юридической практики и требует отдельных разъяснений.

Ключевым критерием разграничения преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве является момент совершения преступных действий. Поскольку самым распространенным способом совершения преступления, связанного с банкротством, является неправомерное отчуждение имущества должника, то такой способ будет подразумеваться при соотношении данных составов. Если такие действия по отчуждению имущества были совершены при наличии признаков банкротства, то их следует квалифицировать по статье 195 УК РФ, если они явились причиной банкротства, то по статье 196 УК РФ. При использовании такого подхода возникает несколько вопросов: «Что считать признаками банкротства?», «Как квалифицировать деяние, если первоначальные действия начались до появления признаков банкротства, а в дальнейшем совершались в ходе процедуры банкротства?», «В какой момент считать преступления оконченными?»

Момент совершения неправомерных действий при банкротстве. В условиях отсутствия соответствующего определения в УК РФ, а также актов официального толкования норм права признаки банкротства следует определять в соответствии с нормами Федерального закона № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Федеральный закон) [3]. Моментом, определяющим наличие признаков банкротства, следует считать день, следующий за днем истечения трех месяцев с даты, когда должны были быть исполнены обязательства перед кредитором. Для должников, являющихся юридическими лицами, дополнительных условий для установления признаков банкротства законом не устанавливается. Для физических лиц такое условие есть — задолженность должна быть не менее 500 000 рублей. День возникновения обязанностей и день возникновения признаков банкротства необходимо определять в соответствии с правилами главы 11 Гражданского кодекса Российской Федерации

(далее — ГК РФ) [4]. Следует учитывать, что в соответствии со статьей 193 ГК РФ, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

Примером применения данного подхода является уголовное дело № 12201650001000412, находившееся в 2022 году в производстве следователей СУ УМВД России по г. Екатеринбург по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 195 УК РФ. В ходе расследования установлено, что Г., являясь единственным участником и директором ООО «Промресурс», достоверно зная о наличии кредиторской задолженности перед АО ИСЦ «УГМК» в сумме более 10 000 000 рублей, будучи осведомленным о наличии у ООО «Промресурс» признаков банкротства, совершил неправомерные действия при банкротстве в виде отчуждения имущества ООО «Промресурс» в сумме 3 506 870 рублей, причинив кредитору АО ИСЦ «УГМК» материальный ущерб на указанную сумму [5].

Таким образом, вышеуказанный момент появления признаков банкротства происходит до начала процедуры банкротства. При этом в юридической практике органов внутренних дел более распространены случаи квалификации преступлений по статье 195 УК РФ, когда деяние совершается уже после начала процедуры банкротства.

В производстве следователей СУ УМВД России по Владимирской области находилось уголовное дело № 12201170046000365, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 195 УК РФ. В ходе расследования установлено, что лицо, выполняющее управленческие функции в ООО «Мысль», заведомо зная о том, что на основании определения Арбитражного суда Владимирской области от 4 августа 2020 года ООО «Мысль» признано несостоятельным (банкротом) путем заключения договора аренды от 1 октября 2020 года с А., осуществило умышленное отчуждение имущества должника с целью его дальнейшего сокрытия от кредитора ООО «Витязь», права требования которого установлены решениями суда, чем причинило кредитору ООО «Витязь» материальный ущерб на сумму не менее 2 250 000 рублей [6].

Период совершения неправомерных действий при банкротстве представлен на рисунке 1. На оси координат отмечены точки, обозначенные цифрами: 1 — заключение должником сделки, в результате которой у него возникли обязательства; 2 — день, когда должник

должен был исполнить обязательства перед кредитором; 3 — трехмесячный срок с даты, когда обязательства должника должны были быть исполнены; 4 — день, следующий за истечением трехмесячного срока с даты, когда обязательства должника должны были быть исполнены; 5 — обращение кредитора с претензией к должнику по факту неисполнения обязательств; 6 — обращение кредитора в суд с целью взыскания задолженности; 7 — обращение кредитора в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом; 8 — начало процедуры банкротства. Начиная с четвертого этапа действия (бездействие) должника могут быть квалифицированы по статье 195 УК РФ, до этого момента деяния должника не охватываются действием данной нормы уголовного закона.

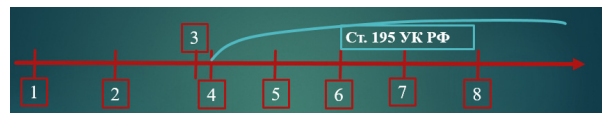

Рис. 1. Период совершения неправомерных действий при банкротстве

Приведенные выше этапы не являются универсальными, их нельзя рассматривать по отношению ко всем преступлениям, связанным с неправомерными действиями при банкротстве, но они могут быть использованы для уяснения особенностей установления момента совершения преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ.

Момент совершения преднамеренного банкротства. Ключевым отличием преднамеренного банкротства является то, что действия (бездействие), направленные на создание неплатежеспособности должника, осуществляются при отсутствии признаков банкротства, напротив, само банкротство является целью преступления.

В производстве ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю находилось уголовное дело № 12001030053001348 по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного статьями 196 УК РФ. В ходе расследования установлено, что в период времени с 1 июля 2013 года по 25 ноября 2013 года директор ООО «ЮзРосБизнес» Н., достоверно зная о наличии на балансе юридического лица ликвидного имущества, в том числе транспортных средств, а также о наличии кредиторской задолженности и обязанности по уплате обязательных платежей, оплата которых возможна за счет активов (имущества)

организации, совершил заведомо невыгодные для ООО «ЮгРосБизнес» сделки по продаже транспортных средств на общую сумму 6 443 205 рублей, при этом фактическая общая стоимость данного имущества составила 28 552 903 рубля. Данные действия Н. повлекли уменьшение коэффициентов, характеризующих платежеспособность ООО «ЮгРосБизнес» и уменьшение чистых активов на 22 109 698 рублей, как следствие — несостоятельность (банкротство) организации. Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 2 июля 2015 года ООО «ЮгРосБизнес» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство [7].

Период совершения преднамеренного банкротства представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Период совершения преднамеренного банкротства

Точки, обозначенные на оси координат, имеют такое же значение, как и на рисунке 1, а отмеченные отрезки периода совершения преднамеренного банкротства требуют дополнительных пояснений. Действия по отчуждению имущества должника при преднамеренном банкротстве всегда начинаются до возникновения его первых признаков, установленных федеральным законом. Однако уже начатые действия по отчуждению имущества должника могут продолжаться и после появления признаков банкротства. В таких случаях сложившаяся юридическая практика обычно квалифицирует такие деяния, как единое продолжаемое преступление, предусмотренное статьей 196 УК РФ.

В производстве ГСУ ГУ МВД по Республике Татарстан находилось уголовное дело № 12101920041000117 по обвинению Г. и Н. в совершении преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ. Предварительным расследованием установлено, что в период с 31 мая 2017 года по 18 марта 2020 года Г. и Н., являясь лицами, выполняющими управленческие функции в ООО «Поликом», произвели действия по выводу денежных средств данного юридического лица, что повлекло его неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, чем причинили ущерб в сумме 5 069 838, 34 рубля. Признаки

банкротства ООО «Поликом» проявляли себя уже с 31 декабря 2017 года, а процедура банкротства начата 26 ноября 2019 года [8].

Совокупность преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве. Не всегда неправомерные действия по отчуждению имущества должника квалифицируются по статье 195 УК РФ либо по статье 196 УК РФ. В правоприменительной практике следственных подразделений органов внутренних дел есть случаи квалификации таких действий, как совокупности преступлений.

В производстве ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю находилось уголовное дело № 11901030049002080 по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 195 и 196 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что в период с 29 июня 2015 года по 3 декабря 2016 года К., являясь директором ООО «Бетонстройсервис», с целью вывода активов на заведомо невыгодных для организации условиях и причинения ущерба кредиторам совершил от имени возглавляемого юридического лица сделки по отчуждению имущества на общую сумму 17 211 394 рубля. Данные сделки привели к ухудшению финансового состояния ООО «Бетонстройсервис» и его неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, причинив им крупный ущерб на общую сумму 12 112 904, 91 рубля. Таким образом, К. совершил сделки, заведомо влекущие неспособность указанного юридического лица в полном объеме удовлетворить требования его кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при указанных выше обстоятельствах. Данный эпизод преступной деятельности К. квалифицирован по статье 196 УК РФ.

По решению Арбитражного суда Краснодарского края от 20 августа 2018 года ООО «Бетонстройсервис» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства. Далее К. в период с 12 февраля 2019 года по 17 февраля 2019 года в нарушение пункта 2 статьи 126 Федерального закона совершил ряд тождественных противоправных действий, направленных на незаконное и необоснованное отчуждение имущества должника юридического лица ООО «Бетонстройсервис» на общую сумму 3 606 707 рублей, тем самым совершил неправомерные действия при банкротстве ООО «Бетонстройсервис», чем

причинил крупный ущерб кредиторам. Данный эпизод преступной деятельности К. квалифицирован по части 1 статьи 195 УК РФ [9].

Вопрос о том, как правильно квалифицировать деяния преступника, связанные с криминальными банкротствами: как единое продолжаемое преступление или совокупность преступлений — зависит от обстоятельств их совершения. Ключевым критерием разграничения данных видов преступных действий является умысел субъекта преступления: был ли он единым и охватывал все неправомерные действия или каждый раз он возникал вновь. Ответ на данный вопрос не является очевидным, а установление данных обстоятельств представляется крайне сложным. О едином умысле могут свидетельствовать объективная тождественность сделок по отчуждению имущества, например, путем составления договоров купли-продажи с одним и тем же лицом.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что, по мнению автора, ключевым критерием разграничения преднамеренного банкротства и неправомерных действий при банкротстве является момент совершения преступного деяния относительно времени наступления признаков банкротства. Представляется, что в условиях отсутствия разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу такое умозаключение может быть полезным в попытке унификации многообразия подходов правоприменителей к решению данной задачи и обеспечению предсказуемости юридической практики.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 12.12.2023).
3. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 года. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

Информация об авторе

Р. С. Поздышев — кандидат юридических наук, начальник кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

R. S. Pozdyshev — Candidate of Science (Law), Head of the Department of Preliminary Investigation Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

5. Уголовное дело № 12201650001000412 // Надзорное производство Следственного управления УМВД России по г. Екатеринбург. 2022.

6. Уголовное дело № 12201170046000365 // Надзорное производство Следственного управления УМВД России по Владимирской области. 2022.

7. Уголовное дело № 12001030053001348 // Надзорное производство Главного следственного управления ГУ МВД России по Краснодарскому краю. 2021.

8. Уголовное дело № 12101920041000117 // Надзорное производство Главного следственного управления ГУ МВД по Республике Татарстан. 2022.

9. Уголовное дело № 11901030049002080 // Надзорное производство Главного следственного управления ГУ МВД России по Краснодарскому краю. 2020.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996. *Collection of Legislative acts of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
2. The state of crime in the Russian Federation for January — December 2022. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (accessed 12.12.2023). (In Russ.)
3. On insolvency (bankruptcy): federal law no. 127-FZ of October 26, 2002. *Collection of Legislative acts of the RF*, 2002, no. 43, art. 4190. (In Russ.)
4. Civil Code of the Russian Federation (Part one) no. 51-FZ of November 30, 1994. *Collection of Legislative acts of the RF*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)
5. Criminal case no. 12201650001000412 / Supervisory proceedings of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Yekaterinburg. 2022. (In Russ.)
6. Criminal case no. 12201170046000365 / Supervisory proceedings of the Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vladimir region. 2022. (In Russ.)
7. Criminal case no. 12001030053001348 / Supervisory proceedings of the Main Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Krasnodar region. 2021. (In Russ.)
8. Criminal case no. 12101920041000117 / Supervisory proceedings of the Main Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan. 2022. (In Russ.)
9. Criminal case no. 11901030049002080 / Supervisory proceedings of the Main Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Krasnodar region. 2020. (In Russ.)